

ВУК ЗАДУНАЙСКИЙ,
ЛЮДМИЛА И АЛЕКСАНДР БЕЛАШ,
НАТАЛИЯ ИПАТОВА

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ ТАРТАРИИ III

ЧТО СКРЫВАЕТ
ГЛУХОМАНЬ?

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
З-15

Задунайский, В. и др.

З-15 Тайная история Тартарии. Том III. Что скрывает глухомань? / В. Задунайский, Л. Белаш, А. Белаш, Н. Ипатова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 522 с.

ISBN 978-5-521-90932-2

Глухомань — страшное место!

Там творится такое, чего городские жители, вскормленные благами цивилизации, боятся, как огня.

Там чудеса и магия окружают на каждом шагу.

Там оживают хтонические чудовища и древние проклятия.

Непосвященному человеку опасно забредать в такие жуткие места.

Но вместе с тем, Глухомань — это место силы.

Хочешь постичь смысл — езжай в Глухомань, там ответы на все вопросы.

И только от тебя зависит, увидишь ты там поражающие воображение чудеса или ужасных чудовищ.

Потому что это Глухомань, детка!

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Задунайский В., Белаш Л., Белаш А.,
Ипатова Н., текст, 2022

© Павлов А., иллюстрации, 2022

© RUGRAM, оформление, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90932-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Вук Задунайский, Сергей Сашов)	5
Сорни-Най (Наталия Ипатова)	11
Земные врата (Александр и Людмила Белаш)	87
Новая жизнь (Михаил Афонин)	167
Чудовище с озера Бросно (Вук Задунайский)	187
Недостающий элемент (Татьяна Андрущенко)	307
Малый Китеж (Наталья Резанова)	330
Песнь Василиска (Ядвига Врублевская)	368
Черные косы, черные очи (Владислав Русанов)	400
Сестра и два брата (Михаил Афонин)	411
Я есть! (Елена Адинцова, Виктория Семибратская)	446
Накануне Рождества (Инна Девятьярова)	500
Шестеро убийц (Гексий Деев)	508
Вместо эпилога (Елена Заславская)	516
Послесловие (Нина Ищенко)	517

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принято считать, что история творится в столицах, а на периферии, в глуши, не происходит ничего интересного. Как говорится, «за МКАДом жизни нет». Глухомань подобна застывшей амебе — куда-то плывет по течению нечто непознанное и бесформенное, и ровным счетом ничего там не происходит. И, соответственно, ничего не меняется.

Но так ли это на самом деле? Что скрывает в себе Глухомань? Что там творится, в этих непроходимых лесах и непролазных болотах, которыми так богата Тартария? Что притаилось под зеркальной гладью тихих озер? Что за эхо раздается в дальних горах? Всё ли там так спокойно и неизменно? Не окажется ли так, что именно здесь, в Глухомани, как раз и будет твориться мировая история? Не пора ли оставить столичный снобизм — в конце концов, любая столица, любой крупный город когда-то был глушью и однажды неизбежно снова станет ею — и повнимательнее рассмотреть, что же всё-таки скрывает в себе Глухомань?

Если вспомнить русские сказки и былины, то действие большинства из них происходит в какой-то несусветной глуши. Герои являются не из стольного града Киева, а «из того села да Карачарова». Князь Владимир Красно Солнышко функционирует чаще где-то за горизонтом, а события разворачиваются то в какой-то деревне, то на глухой полузаброшенной дороге с вещими камнями в роли дорожных указателей — «прямо пойдешь — коня потеряешь». На болоте царевна-лягушка ждет своего суженого, а другая «царевна молодая всё в лесу,

не скучно ей у семи богатырей». Леса населяют лешие, болота — водяные и кикиморы, реки да озера — русалки, на полях хозяйничают полудницы, а в сельских избах — домовые. Все они не очень любят толпы народа, городской шум и вечную толчею. Хотя «ночь-улица-фонарь-аптека» — это тоже своего рода глушь, особенно если смотреть, скажем, из Лондона.

Так вот, если переместиться в Британию, то окажется, что королева английского детектива Агата Кристи тоже не зря поместила свою главную героиню, Джейн Марпл, в типичную английскую глубинку, которая на поверку оказалась просто каким-то inferнальным кублом лжи, преступлений и порока. Соответственно, и обитатели уютных домиков под черепичными крышами, окруженных палисадниками с розами и левкоями, оказываются далеко не такими милыми хоббитами, какими они кажутся на первый взгляд. У каждого из них есть какие-то свои грешки, за каждым тянется шлейф из мрачных тайн и преступлений, из-за чего пасторальные виды на каком-то этапе начинают сильно контрастировать с общей атмосферой тревоги и ужаса. Собственно, в той же английской глубинке по соседству проживает и Честертоновский отец Браун. Деревня оказывается не так проста, какой ее видят порой городские обитатели.

Несмотря на это, провинция — это источник «здорового человека» и вообще — всяческих «танталов», которые не только не сосредоточены почему-то внутри МКАДа, но еще и коррелируют с тем самым человеческим здоровьем. Столица же — место по определению жесткое, если не сказать больше. И там талантам ох как трудно приходится даже на стадии формирования. Хотя некоторые говорят «не тот цветок, что в лесу на поляне вырос, а тот, что лбом асфальт пробил». Не зря Данила Багров говорил: «Вот ты говорил, город — сила, а тут слабые

все...» На что получил исчерпывающий ответ: «Город — это злая сила... Сильные приезжают, становятся слабыми, город забирает силу».

А вообще одним из главных «современных вызовов» является общемировое истощение ресурсов, отчего в головах (или что у них там?) у рептилоидов из Бильдербергского клуба возникают всякие теории золотого миллиарда и прочая вредоносная чепуха. Но не нужно идти на поводу у западных (псевдо-) гностических трендов сокращения населения христианской (скорее даже «постхристианской») культуры в абсолютном и относительном плане, а следует грамотно расселять людей по имеющейся в распоряжении территории, рачительно используя для этого имеющиеся ресурсы и возводя не только дороги, жилье и предприятия, но и всю социальную инфраструктуру. И тогда трансцендентная Глухомань станет милейшим местом, от желающих жить в котором не будет отбоя. А проблема перенаселенности и дефицита ресурсов решится хотя бы в одной, отдельно взятой стране.

Россия и Русский мир тут идут в противофазе с «цивилизованным миром». Специфическое свойство нашей географии — недонаселенность, нехватка людей во всех смыслах, а за МКАД — в особенности, на фоне обилия природных ресурсов. Ощущение перенаселенности транслируется нам скорее извне, но это морок, обман, провоцирующий тенденции депопуляции. Бороться с этой бедой путем отторжения от страны ее обширных территорий — это все равно, что лечить головную боль гильотиной. А ведь не так уж и давно провозглашалась фактически концепция «компактной России» — вместо грамотной Стратегии пространственного развития, где предусматривалось бы не только развитие крупных городских агломераций, но и малых городов и сел.

Трансцендентная Глухомань с точки зрения пространственного развития — далеко не последнее дело. Это не только антитеза столицы, но еще и место обитания тех же царевен-лягушек, леших, кикимор, а заодно и людей, которых не испугать большими пространствами, сложным климатом и бытовыми трудностями — так называемого «глубинного народа» (это гораздо круче, чем так называемое «глубинное правительство»!). Жители столицы смотрят на них часто свысока, и напрасно. Главный принцип нормального общества заключается в том, что никаких людей второго сорта нет и быть не может. И фантастических тварей местного полета тоже уважать надо. Поэтому сама жизнь подсказывает, что внимание Глухомани уделять необходимо. Нельзя оставлять ее наедине с собой. Сон разума рождает чудовищ, а отключение механизмов управления территориями — рождает хаос, наполненный легионами адских тварей, непонятно откуда появившихся.

Но и пережимать из центра инициативу с мест — тоже не дело. Ведь именно на периферии часто можно найти конструктивное начало. В 1612 году ополчение из Нижнего Новгорода изгнало из Москвы поляков, захвативших ее благодаря предательству столичных людей. Столица тогда предала, а Глухомань — явилась спасать. Поэтому любые идеологии, подразумевающие негативное либо потребительское, а то и вовсе — людоедское отношение к провинции, не могут быть одобрены. Не надо бояться Глухомани, пусть она подчас не познана, страшновата и населена удивительными созданиями. Не надо бояться прирастать новыми территориями. Не надо бояться осваивать просторы. Не надо бояться расти и развиваться. Это не усугубит кризис, не увеличит нагрузку на ограниченные ресурсы и не ухудшит жизнь людей.

Если не бояться Глухомань — она не будет бояться тебя. Если понять Глухомань — она поймет тебя. Если принять Глу-

хомань — она примет тебя. А чудовища, притаившиеся в непроходимом лесу, на священной горе Мертвецов или на дне ледникового озера, могут быть и не враждебны человеку, особенно если человек этот хороший и уважительно относится к сущностям, обитающим за рамками материалистического подхода к миру.

Многое скрывают просторы Тартарии. Хотите заглянуть в них поглубже?

Вук Задунайский, Сергей Сашов

